

Только тон у него был мягкий-мягкий, и он так тянул его за полу одежды — разве это похоже на условие?

Скорее уж на кокетство.

К тому же, раз боится наказания, значит, всё ещё боится его, верно?

Но настроение у Сюань Чжо было отличным. Он чуть изогнул губы в улыбке и произмолвил:

— Ладно. Если ты ошибешься, Я тебя не накажу.

Цзин Хэн разжал пальцы:

— Благодарю Императора.

Сюань Чжо бросил на него взгляд, больше ничего не сказал и покинул Дворец Шанъян.

Только сейчас Сюань Чжо понял, что, судя по всему, он очень падкий на подобное кокетство.

А может, всё дело в том, что раньше никто не смел кокетничать с ним и выдвигать требования — включая тех наложниц.

Глядя на то, как эти женщины трепещут от страха, Сюань Чжо даже не испытывал желания оказывать им милость, а потому в свои годы еще не обзавелся первенцем.

Уходя, Сюань Чжо приказал Цзин Хэну вернуться во Дворец Цинлэ, чтобы вернуться туда... и забрать свои вещи.

Стоило Цзин Хэну ступить во двор, как он с размаху пнул каменный стол, словно тот был самим Сюань Чжо.

Стол весом в несколько сотен цзиней отлетел на несколько метров, словно оборванный воздушный змей, — по этому зрелищу можно было судить, сколь глубока внутренняя энергия человека, нанесшего удар.

— Ваше Высочество... — глава тайной стражи Ло Хоу бесшумно появился за спиной Цзин Хэна и опустился на одно колено.

Его Высочество всегда отличался выдержкой, и на его лице редко проступали эмоции. Кто же это так разозлил его?

Сквозь стиснутые зубы Цзин Хэн процедил:

— Сегодня вечером я переезжаю во Дворец Аньхэ. Впредь без нужды не показывайтесь на глаза.

— ...Слушаюсь. — Ло Хоу слегка растерялся.

Дворец Аньхэ? Разве это не личные покои Императора Тяньцюаня? С какой стати Его Высочество вдруг вздумал перебираться туда?

Но объясняться с ним Цзин Хэн, разумеется, не собирался.

Больше не говоря ни слова, Цзин Хэн не стал собирать вещи — возвращаться сюда нужно было лишь для того, чтобы отдать распоряжения.

После этого Цзин Хэн покинул Дворец Цинлэ.

Когда он добрался до Дворца Аньхэ, Сюань Чжо как раз собирался идти мыться и был облачен лишь в тонкую нижнюю сорочку.

Ворот был слегка распахнут, и сквозь него смутно угадывалось ладное телосложение Сюань Чжо: крепкие, но не вычурные мускулы, тонкая талия и длинные ноги — зрелище выдающееся.

Цзин Хэн лишь бегло мазнул по нему взглядом и тут же опустил глаза.

Судя по фигуре, Сюань Чжо вовсе не был похож на человека, который целыми днями просиживает на троне и не имеет никакой физической базы.

Однако он неизменно заявлял всем, что не владеет боевыми искусствами — правду он говорит или нет, еще предстояло выяснить.

Этому стоило найти подтверждение.

— Ничего с собой не захватил? Ну и ладно, Я велел всё приготовить. Чан Си, хоть старший императорский принц и назначен Моим чтецом, обращаться с ним следует подобающе принцу. Выполняй любые его поручения, — отдал распоряжение Сюань Чжо.

Иными словами, Цзин Хэн должен был прислуживать лишь одному Сюань Чжо, в то время как остальные слуги обязаны были прислуживать ему самому.

Но то, что Сюань Чжо приказал Чан Си уделять Цзин Хэну особое внимание, на самом деле

делалось еще и для того, чтобы приглядывать за ним.

Даже если Цзин Хэн казался совершенно безобидным, Сюань Чжо не собирался слепо ему доверять.

Держать человека под боком и наблюдать за ним — во-первых, лишнее развлечение, а во-вторых, способ его проверить.

Чан Си ответил:

— Раб повинуетя воле императора.

Сюань Чжо подошел к Цзин Хэну вплотную и указал на сторону бокового павильона:

— Отныне ты будешь жить там.

Цзин Хэн кивнул и уже собирался направиться к боковому павильону, но стоило ему сделать шаг, как Сюань Чжо окликнул его:

— Стоять. Я не разрешал тебе заходить туда прямо сейчас. Подойди, помоги Мне искупаться.

— ... — Цзин Хэн всем телом окаменел, и в тот же миг в нем всколыхнулось жгучее желание убивать!

Помогать Сюань Чжо мыться? Заставлять его, мужчину, ублажать в бане другого мужчину?

Разве этим должен заниматься чтец?

Чтоб этого проклятого ублюдка...

Цзин Хэн всегда славился выдержкой — иначе он не смог бы терпеть и выжидать столько лет, но стоило ему столкнуться с Сюань Чжо, как сдерживать гнев становилось невероятно трудно!

Не будь момент столь неподходящим, одни боги знали, как сильно Цзин Хэн жаждал разрубить Сюань Чжо мечом пополам!

Помедлив, Цзин Хэн был вынужден повернуться обратно.

Он опустил голову, внешне оставаясь совершенно невозмутимым — всё с тем же кротким и безобидным выражением лица.

— Подними голову, — холодно приказал Сюань Чжо.

— ... — Цзин Хэн послушно поднял голову. Его глаза были черными, ясными, чистыми и умоляюще-трогательными.

Сюань Чжо подался вперед, сокращая расстояние, и в этих темных, ясных глазах тут же мелькнул испуг — казалось, все его эмоции были написаны на лице, и прочесть их не составляло труда.

Выражение испуганного маленького кролика пробуждало сильнейшее желание защитить его.

Впрочем, Сюань Чжо вовсе не считал, что испытывает влечение к мужчинам — им двигало лишь озорство и желание поизмываться над Цзин Хэном.

Стоило им сблизиться еще сильнее, как паника в глазах Цзин Хэна стала совсем явной. Его взгляд растерянно заметался в поисках отступления, но, помня приказ Сюань Чжо смотреть вверх, он не смел отвести глаза в сторону.

Когда между ними осталось меньше трех пальцев расстояния, Сюань Чжо наконец остановился.

Цзин Хэн с невинным видом хлопнул ресницами, словно совершенно не понимая, что Сюань Чжо вытворяет.

Однако кулаки в его руках были сжаты до боли, так что на тыльной стороне ладоней вздулись вены — сделай Сюань Чжо еще хоть шаг ближе, и Цзин Хэн точно не сдержится и прикончит его!

Заметив его реакцию, Сюань Чжо чуть изогнул губы и снова отстранился, явно пребывая в отличном расположении духа.

— Мне не нравится, когда ты опускаешь голову. Впредь, разговаривая со Мной, смотри вверх, — произнес Сюань Чжо.

— ...Хорошо. — В душе Цзин Хэна бушевали волны убийственного намерения.

Сюань Чжо наверняка равнодушен к мужчинам, он просто забавляется и дразнит его.

Но от этого Цзин Хэну хотелось прикончить его лишь сильнее!

— Идем за Мной. — Сюань Чжо повернулся и направился вглубь задних покоев, где была

устроена купальня.

Цзин Хэн не хотел идти, но ему пришлось стиснуть зубы и последовать за ним.

В задних покоях находилась купальня, способная вместить несколько десятков человек, и вода в ней уже была набрана.

Остальных слуг Сюань Чжо заранее отослал прочь.

Теперь в этих просторных задних покоях оставались лишь они двое — он и Цзин Хэн.

Оказавшись у края бассейна, Сюань Чжо уже было протянул руку, чтобы развязать собственный пояс, но тут же замер.

Затем он поднял руку.

Жестом велел Цзин Хэну помочь ему снять нижнюю сорочку.

Только вот...

Сюань Чжо стоял на самом краю купальни, причем лицом к воде и спиной к Цзин Хэну.

Иными словами, у Цзин Хэна не было возможности встать перед Сюань Чжо, чтобы помочь ему раздеться.

Ему оставалось лишь подойти со спины и раздевать его, полуобняв.

— ... — На висках у Цзин Хэна вздулись вены, ему так и хотелось одним пинком отправить Сюань Чжо в воду!

Глава 3. А старший императорский принц тоже спустится искупаться?

<http://bllate.org/book/28061/3396708>